

рецензия на рецензию

ВЕСЬ ЛИ ЧАЙКОВСКИЙ?

От редакции: Помещая в одном из последних номеров «Музейного листка» статью доктора искусствоведения, главного редактора журнала «Старинная музыка» Ю. С. Бочарова «Весь Чайковский», редакция рассматривает ее как рецензию на вышедший в свет двухтомный справочник А.Н. Познанского «The Tchaikovsky Handbook» (см. «Музейный листок», 2003, № 34). Публикуя данную статью доктора искусствоведения, хранителя архива П.И. Чайковского в Государственном Доме-музее П.И. Чайковского, члена редакционной коллегии Нового полного собрания сочинений композитора П.Е. Вайдман, мы еще раз обращаем внимание читателей на это обстоятельство и выражаем готовность предоставить страницы «Музейного листка» для рецензии на «Тематико-библиографический указатель произведений П.И. Чайковского», как только он будет опубликован.

Этот вопрос возник в связи с публикацией рецензии г-на Ю. С. Бочарова на труд нашего американского коллеги г-на А.Н. Познанского в журнале «Музыкальная жизнь» (№ 1, 2003, с. 36: «Уникальный справочник»). В них помимо оценки двухтомного издания, различных каталогов и указателей по жизни, творчеству П.И. Чайковского, суждения о работе российских исследователей в этой области, о том, что после появления американского издания уже как бы им и незачем спешить трудиться. Такая постановка вопроса в отношении созданного (подчеркиваю, созданного!!! и подготовленного к изданию) впервые в отечественном музыковедении в жанре Werkverzeichnis'a Тематико-библиографического указателя музыкальных и литературных сочинений П.И. Чайковского не только не справедлива, но и попросту не тактична.

Противопоставляются две работы, совершенно разные по жанру, научной концепции, методологии и просто контексту научных традиций. Хотя американский опус имеет то преимущество, что он уже издан, причем в красивом двухтомном исполнении, многосоставен по содержанию в нем, российский вариант (объем 1000 страниц) посвящен исключительно творческому наследию композитора в жанре традиционных европейских указателей сочинений композиторов, превосходит их по количеству информационных позиций и полноте описаний документов, но еще не вышел в свет. Он подготовлен группой ученых Российского института искусствознания, Государственного Дома-музея П.И. Чайковского, Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки и скорее появление указателя уже вполне реально. Проект издания поддержан Московским бюро ЮНЕСКО и Российским Гуманитарным научным фондом.

Подобные работы относятся к числу самых долгосрочных, тем более, что творческое наследие композитора столь велико и разнообразно. Мы не ставим под сомнение оценку Ю.С. Бочаровым работы А.Н. Познанского и его английского помощника Б. Лэнгстона, а лишь хотим рассказать о том, что делали, делают и намерены делать российские ученые в отношении такого явления отечественной культуры, как ПЕТР ИЛЬИЧ ЧАЙКОВСКИЙ.

Приход в сферу исследований о Чайковском А.Н. Познанского, не музыканта и не музыковеда, а профессионального историка, выпускника Ленинградского университета, привнес в зарубежную биографику композитора совершенно не-

вые подходы, что вызвало буквально переворот в этой сфере за рубежами России. Ряд положений был нов и для отечественной историографии. Начиная с 1988 года, многочисленные публикации Познанского о жизни Чайковского на английском языке сделали доступными для западного читателя множество документов русской исторической литературы, периодики. Были переосмыслены многие сферы жизненного пути Чайковского. Познанский сделал также и ряд собственных открытий и находок в российских и зарубежных архивах и библиотеках. Жизнь композитора стала главной музыкальной темой в работах Познанского, исследователя-историка и прекрасного писателя, обладающего замечательным литературным стилем. При этом, безусловно, рассмотрение жизни композитора в отрыве от главной ее составляющей - творчества, несколько снижает значение его биографических работ. Как нам уже приходилось писать, жизнь художника - это часть картины мира, культурного и исторического процесса и тоже произведение искусства, представляющее самостоятельную духовную и историко-культурную ценность. Потому и была сформулирована одна из актуальных задач современной музыкальной историографии: создание научной биографии, цель которой - представить творчество композитора глазами человека нового столетия.

Огромный по объему труд А.Н. Познанского и Б. Лэнгстона - безусловно, событие. Это полный свод результатов документальных исследований, каталогов, публикаций российских ученых за более чем полвека, дополненный собственными находками Познанского. В частности, это касается иконографии композитора, а также сведений из сборников документов, издаваемых Обществом Чайковского (Германия). Много документов обнаружено в разных частях света, но атрибутировать их помогают российские ученые. Согласимся с г-ном Бочаровым: удивительно, что труд, в значительной части обобщающий целый пласт достижений российского музыковедения, подготовлен не в России и опубликован на английском языке.

Так весь ли это Чайковский, приходится ли «ждать появления аналогичного отечественного издания в обозримом будущем»? И что делать российским ученым? Действительно ли «зависла ситуация» по подготовке Тематико-библиографического указателя? Ну, конечно нет. Понятие «Весь Чайковский» концептуально сформулировано в публикациях российских ученых еще в конце 1980-х годов, определены направления исследований, приори-

тетные жанры, которые должны были стать документальной основой для новых исследований, переосмысления наследия композитора в контексте истории культуры, изданий сочинений Чайковского, очищенных от наслоений времени. Тогда же и началась работа. Эти идеи принадлежат выдающимся отечественным ученым Н.Л. Фишману, Л.З. Корабельниковой, В.В. Рубцовой. В их разработке участвовала и автор настоящей статьи. Сегодня помимо многочисленных публикаций новых документов о жизни и творчестве Чайковского эти идеи воплотились в два фундаментальных проекта, основанных на целостном понимании единства жизни и творчества художника в контексте его времени, взаимосвязанных и взаимодополняющих. Первый проект - «П.И. Чайковский. Тематико-библиографический указатель всех музыкальных и литературных сочинений». Он снабжен рядом приложений, в том числе описаниями записных книжек и эскизных тетрадей Чайковского, списком неиспользованных набросков. Работа над ним завершена. Кстати, российский Указатель по объему в несколько раз превосходит американский справочник в части описания творческого наследия Чайковского. Это свидетельствует о том, что даже в данной позиции работа Познанского и Лэнгстона никак не «Весь Чайковский», а также объясняет, почему российским ученым понадобилось столь длительное время на создание исследования.

Второй проект - Энциклопедия «П.И. Чайковский», словарь которого содержит свыше 2000 позиций, а в справочный блок входят несколько научных комментированных каталогов. Работа над энциклопедией продолжается. Оба проекта являются составными частями нового Полного собрания сочинений П.И. Чайковского. Одна из задач Тематико-библиографического указателя - создание максимально полного перечня сочинений композитора, его замыслов, незавершенных и несохранившихся, как музыкальных, так и литературных. Систематизация по жанрам - одна из непростых задач, которую ставили перед собой авторы. Восстановлены подлинные авторские названия, утраченные посвящения, выявлены неизвестные творческие замыслы Чайковского. Не компиляция сведений, фактов, документов из прежних исследований - таких как «Музыкальное наследие П.И. Чайковского» (М., 1958), а полная ревизия, поиски и находки, переосмысление трактовок редакций, авторских версий - вот что определяло направление работы над указателем. Учитывался опыт отечественного литературове-

дения, источниковедения и текстологии, опыт зарубежных музыковедов, результаты информационных баз данных Дома-музея П.И. Чайковского. Например, только по «Пиковой даме» описано около тридцати рукописей, в сравнении с несколькими названиями, перенесенными в американский справочник из прежних изданий. Каждый документ описан подробно, цитированы основные вербальные пометы. Нами отслеживалось появление в мире новых документов; таким образом, в хранилищах России и за рубежом выявлено свыше 20-ти неизвестных рукописей Чайковского; обнаруженные произведения были исполнены выдающимися музыкантами: дирижером В.И. Федосеевым, пианистом М.В. Плетневым.

В российском Указателе впервые проведен потактовый анализ всех цитат, заимствований и авторств Чайковского. Описаны первые издания, представлена информация о прижизненных изданиях в России и за рубежом, библиографические сведения и все отклики русской прессы, что порой составляет несколько десятков наименований.

Тщательно исследовался путь движения текста произведений Чайковского «в руках автора», то есть, выявлены и атрибутированы все авторские версии, редакции. Именно это обстоятельство позволило разработать концепцию и начать принципиально «новое» не только по названию, но и по своей сути. Полное собрание сочинений П.И. Чайковского.

Если в американском справочнике инципиты приводятся преимущественно в виде различных переложений (нередко меняющих текст симфонических, оперных, камерных сочинений с учетом «приспособления» к фактуре фортепианного варианта), то в российском Указателе они выполнены строго по авторским текстам; в симфонических, сценических произведениях, кантатах, хорах - по всем частям и только по партитурам с указанием количества тактов, что является непрременной частью концепции российского исследования. Поэтому нам удалось избежать ряда погрешностей, которые присутствуют в американском издании. В случаях оркестровых и хоровых партитур там использованы разного рода переложения, отсутствуют указания на количество тактов. А в Первом фортепианном концерте приведены три совершенно одинаковых комплекта инципитов трех редакций, тогда как все редакции, и, тем более, третья обнаруживают существенные различия. В данном случае мы имеем не только «инципитный казус», но казус, научный по сути, дополненный необосно-

ванным списком прижизненных исполнений редакций, в том числе и под управлением автора, что совершенно неверно, так как третья редакция, - во всяком случае, в партитуре, вышла в свет после смерти композитора. Сам же Чайковский всегда исполнял только вариант 1879 года (вторая, изданная версия) по партитуре, которая сохранилась в его личной библиотеке. Этому сочинению, равно как и другим со сложной историей эволюции первоначального текста, авторы российского Указателя уделили пристальное внимание. Ведь читатель должен получить полную и научно-документированную картину аутентичных версий произведений Чайковского.

В настоящее время для энциклопедии «П.И. Чайковский» создаются приложения (например, аннотированный каталог личной библиотеки Чайковского с цитированием вербальных помет композитора), доводящие замысел «Все о Чайковском» до пределов фактологических знаний о круге документальных источников, способных создать базу для современного переосмысления творческого наследия и личности композитора, его биографии. Практически эти приложения могли бы стать и, наверное, станут самостоятельными справочниками, без которых не сможет состояться ни одно серьезное исследование. Готовится к публикации и генеалогическое древо рода Чайковских, которое существенно расширилось благодаря исследованиям В.С. Соколова с его сенсационными открытиями. В работе Познанского они также использованы, однако кроме тех, которые сделаны после выхода этой книги о французских и немецких предках композитора, о чем сообщала РМГ в сентябре 2002 года.

Концепция каталога «Переписка П.И. Чайковского» заключается в том, чтобы представить весь круг лиц и учреждений, состоявших с композитором в переписке, указать места хранения оригиналов. Выделяются два самостоятельных списка: «Корреспонденты» и «Адресаты». Введение в этот каталог списка адресатов Чайковского (на основе опубликованных писем в ПСС, т. V-XVII. М., 1953-1981), дополненный на основе изучения антикарных каталогов, архивов России, Англии, Франции, Германии, США, публикаций писем Чайковского в России и за рубежом, а также включения в него имен людей, организаций по сохранившимся встречным письмам из архива клинского музея и других хранилищ, - все это дало научный результат, превзошедший ожидания.

ВЕСЬ ЛИ ЧАЙКОВСКИЙ?

Окончание. Начало на стр. 3

Выявилась потрясающая картина сохранившегося и несохранившегося эпистолярного наследия композитора: различия между числом «Адресатов» и «Корреспондентов» составляют свыше 600 позиций. Заметим, что в издании Познанского список адресатов идентичен списку корреспондентов и основан только на обнаруженных письмах композитора. В американском издании отсутствует несколько сотен (!!!) имен и названий учреждений, с которыми общался Чайковский.

Существуют разные типы научных изысканий. Есть жанры по природе скорые. Но есть другие, задачи которых - обработать огромные информационные пласты, причем, тщательно осмыслив, так как каждое слово означает вывод, который впоследствии может стать основой творческих интерпретаций. Современные технические средства хотя и сокращают временные затраты на набор текста, его размножение, но человеческий фактор - фактор интеллекта, мысли, поиска истины в сопоставлении - никак и ничем не может быть заменен. Наверное, какие бы не были масштабы освоения такого огромного и многогранного явления как Петр Ильич Чайковский, невозможно сказать, что это и есть весь и настоящий Чайковский. Поэтому российские ученые, не ссылаясь на сложности жизни или отсутствие условий для работы, не прерывают поисков нового «Всего Чайковского», который и сам пророчески восклицал: «Мое время далеко еще впереди!».

*Полина Вайдман,
доктор искусствоведения*